В Ковчеге нет такого понятия, как граница. На самом деле люди не знают, что произошло. Чтобы не вызвать их панику, они объявили внешнему миру, что из-за войны между Дакси и Буддизмом все границы были заблокированы для всех. Но для солдат они не стали скрывать, рассказали каждому солдату, что произошло, и разрешили каждому солдату раз в год посещать семейный отпуск, чтобы не помешать солдату рассказать своей семье, что Янь Го был изолирован.

Солдаты уходят в отпуск партиями, поэтому новость постепенно распространится по всей стране.

Хотя некоторые люди все еще могут испытывать страх, этот страх постепенно ослабнет после того, как они узнают, что королевство Янь фактически уже год не существует в мире.

Аньчжэн вернулся в Тяньцизун, а Цзунмэнь уехал из города Фангу. Это было сделано для того, чтобы Тяньцизун не вмешивался в управление Янь. Ань Чжэн никогда не считал себя хозяином царства Янь, решение принимал Сяо Цидао.

Местом, выбранным Тянь Цицзуном, был прекрасный пейзаж у подножия горы Дами. Он находился менее чем в ста милях от великого города Юаньдэ и менее чем в трехстах милях от города Фангу. Таким образом, если что-то случится над городом Фангу, Аньчжэн сможет отправить туда мастеров Тяньцицзуна, а защитники города Юаньдэ отправились в город Фангу.

Однако теперь внутри царства Янь не может быть никаких проблем, Тянь Цицзун уничтожил всех, кто осмелился выступить против него.

Более того, гора Дэми находится недалеко от горы Кангман, которая на самом деле является ответвлением горной системы Кангман. Отсюда в трехстах милях к северо-востоку находится город Фангу, а в пятистах милях к юго-западу - город долголетия волшебного мира Кангман.

Под горой Дэми есть озеро Тяньи, по крайней мере, несколько сотен акров, окруженное плакучей ивой и лугами, пейзаж особенно красив. На краю озера Тяньи есть много деревень.

Аньчжэн приказал жителям Тяньцицзуна не притеснять жителей деревни. Все материалы, которые необходимо приобрести, должны быть куплены по чистой цене, вычеты не допускаются. Те, кого Аньчжэн вернул в Тяньцизун, изначально были назначены Тяньчжэнцзуном в качестве отдела охраны правопорядка Тяньцизуна, и они отвечали за ежедневное поддержание дисциплины.

На берегу озера Тяньи есть эстакада длиной около 50 метров, где когда-то причаливали многочисленные рыбацкие лодки. Однако после того, как в предыдущие годы кампании Янго сменяли друг друга, большинство рыбаков были наказаны и ушли в армию, и здесь осталось не так много людей.

На эстакаде Ань Чжэн стоял позади Цюй Люси, смотрел вниз на красивую спину Цюй Люси и был ошеломлен.

Сю Си сидел на эстакаде и закатывал штаны. Гладкие ноги и белые красивые маленькие ступни двигались в воде взад и вперед. Вокруг ее ног плавала маленькая рыбка, которая не боится людей, кажется, она редко бывает праздной.

"На сколько дней ты уедешь?"

Меандр, ударяя ногой по воде, мягко спросил.

Ань Чжэн кивнул: "Недавняя цель - просто месть, поэтому я не спешу уезжать. Останусь с вами на несколько дней, а также помогу новичкам ознакомиться с обстановкой. Кроме того, у меня есть идея... Закрытая, безопасная, но полностью закрытая она не может быть, так она будет лишена связи с миром. Хотя посторонние не могут причинить вреда людям Янго, мы не можем по-настоящему понять внешний мир. "

"Что вы хотите?"

"Тяньцицзун открыл филиал".

Ань Чжэн высказал свои соображения: "В Дакси в разных малых странах созданы пункты сбора разведданных, а листья, которые мы делаем, используются для передачи сообщений. Таким образом, мы можем знать, какие важные события происходят в разных странах. В основном в Дакси я открыл филиал Секты Апокалипсиса. Я был там лично, только чтобы изменить название.

Дакси слишком большой, и нелегко выяснить мою личность. "

Сю Си кивнул: "Оглядываясь назад, я учился у мастера Хуо. Ключи, созданные мастером Хуо, могут отправлять людей обратно на лодку, но их можно использовать только один раз, поэтому ограничение слишком велико. Это происходит в основном потому, что люди движутся, поэтому их трудно обнаружить. Если есть ветка, вы можете построить секретный массив телепортации, о котором знаете только вы. Для телепортации в фиксированное место, это относительно просто. "

Ань Чжэн сказал: "Ты прав, ты можешь попробовать вернуться, но ты не торопишься. Создание секты - это не вопрос времени".

Меандр оглянулся на Ань Чжэна. Под золотым светом заходящего солнца лицо было таким совершенным, без единого изъяна.

"Белый мальчик, которого ты привел, все еще находится на излечении. Для полного выздоровления ему потребуется не менее года. Я вижу, что это очень добрый ребенок".

Ань Чжэн кивнул: "Да, хотя он и чудовище, но до мозга костей добрый, лучше, чем большинство людей".

Цюй Люси сказала: "Я знаю, что ты добрый, и я не хочу, чтобы хорошие люди страдали, поэтому я вернула его обратно. Но... как насчет двух маленьких девочек Ланьси и Хунлуань? Похоже, они очень зависят от тебя, хотя и не пристают к тебе намеренно, но всегда подглядывают издалека. "

Ань Чжэн неловко улыбнулась: "У меня не было времени объяснить тебе... Нет, я пока не знаю, как тебе объяснить".

Она рассеянно улыбнулась, ее глаза сузились, а взгляд был очаровательным, как полумесяц: "Мне не нужно, чтобы ты объяснял, потому что я знаю тебя. Если вы можете принимать других непринужденно, вы не будете просить, чтобы вы позволили маленьким листочкам..."

Она остановилась на полуслове, опомнившись от чего-то, и покачала головой: "Вообще-то, я всегда думала, что любовь между мужчиной и женщиной принадлежит только мужчине и женщине, и не может позволить другим подключиться. А если и может, то это может означать только то, что ни то, ни другое меня так не волнует".

Но всякий раз, когда я вижу эти маленькие листочки, в моем сердце возникает чувство вины... Неужели дело в том, что я слишком властная, рядом со мной хороший мужчина, есть много-много женщин, которые благоволят к нему. "

торжественно сказал Ань Чжэн: "Тогда ты хорош для меня, пока ты хорош для меня, кто в мире может сравниться с тобой?".

Цюй Люси поднял руку и пощекотал мизинец, тогда Ань Чжэн наклонился и присел на корточки: "Почему?"

Меандр вдруг нежно чмокнул лицо Ань Чжэна, неловко оскалившись. Понятно, что эти двое уже муж и жена, но они все равно не смеют быть экстравагантными, даже если ей этого хочется.

Ань Чжэн с улыбкой сказал: "Ты слишком пунктуален".

В лучах закатного солнца глаза медленно закрылись, а маленький, похожий на вишню рот слегка приоткрылся. Ань Чжэн сел, и несколько варварских и властных обнялись над меандром, а затем склонили головы для беспричинного поцелуя. После долгого поцелуя оба практиканта, даже дыша, стали торопливыми, словно дыхания не хватало.

Однако это не так.

Половина солнца уже на склоне горы, а вокруг никого не видно. Ань Чжэн посмотрел на музыку, а потом что-то прошептал ей на ухо. Меандр внезапно расширила глаза, как будто испугалась. Она посмотрела на Ань Чжэна: - Как ты можешь выглядеть таким дерзким?

Ань Чжэн ухмыльнулся, а затем тихонько протянул руку между двумя пуговицами трикотажного пиджака, придерживая мягкое место. Сюси покраснела и склонила голову, где она посмела противостоять Ань Аню? Хотя она была настоящей женой, ей лишь однажды довелось испытать подобный стыд. Более того, она была всего лишь 17-18-летней девушкой.

Ань Чжэн прижалась без стеснения и нетерпения. Через несколько минут меандр начал умолять: "Пожалуйста, не оставайтесь здесь, давайте вернемся в комнату".

Ань Чжэн рассмеялся и сказал: "Нет, нет".

У Меандер не было другого выбора, кроме как попасть в объятия Ань Чжэна, и пусть Ань Чжэн попытается заставить ее поднять глаза. Она просто отказалась. Ань Чжэн опустила голову и попросила ее губами, и встретила неловкое и неловкое тепло.

Постепенно рука Ань Чжэна начала беспокойно раздваиваться. Одной рукой он обхватил стройную талию меандра, другую руку вынул из пиджака меандра, осторожно приподнял юбку меандра, и рука начала двигаться к гладкому Чувству в глубине бедра.

Меандр вскрикнул, и его кожа покраснела от жара. Но Аньчжэн продолжала держать руку, просто ощупывая. Две ноги стали плотно сжиматься, но стоило Аньчжэн дунуть ей в уши, как ее сопротивление стало почти нулевым, и она не знала, когда он понял это. Жила в маленьком выступе, который приводил людей в экстаз и задержку.

В меандре раздался ропот, он обнял Аньчжэна за талию и не хотел отпускать.

Ань Чжэн также понимает, что это несправедливо по отношению к девушке. Она беспокоится о

том, что ее могут увидеть, и ее слепая погоня за стимуляцией в дикой природе очень безответственна. Поэтому он понес меандр, и электричество устремилось к Тянь Цицзуну.

Меандр был поражен: "Куда ты идешь".

Ань Чжэн: "Вернись и займись чем-нибудь стеснительным".

Цюй Люси: "Но ты нес меня обратно в таком виде, в каком выглядели ученики в дверях, ты - владыка секты Тяньци".

Ань Чжэн: "Важнее воспользоваться преимуществом моей жены, независимо от того, господин он или нет".

Ань Чжэн пронесся меандром, как вор, прошел через двор внутри и снаружи секты Тяньци, избегал учеников в дверях и, как вор, ворвался в комнату Ань Чжэна. Не говоря уже о поворотах, даже контузия Ань Чжэна неистово скачет, как будто он совершил что-то ужасное и плохое, чтобы его не увидели.

Но это так захватывающе.

За домом уже стемнело, но в доме был спор, но он отказался выключить свет. Некоторое время он блуждал и умолял, но железное и каменное сердце Аньжэнь как будто не соглашалось.

Он просто задернул шторы, затем включил самый яркий свет, порывисто натянул одеяло, чтобы прикрыть свое прекрасное тело, а затем с тревогой стянул одеяло.

Ань Чжэн раскрыл ладонь, как хулиган: "Хам... сегодня ты просто назовешь свое горло, и никто тебя не спасет".

Меандер нервно сжимал угол одеяла, но при этом кричал серьезным смехом: "Сломанное горло, сломанное горло, сломанное горло..."

Ань Чжэн замер на мгновение, затем улыбнулся вперед и назад, сел рядом с кроватью и сказал: "Я не могу сделать это с тобой, тебе не кажется, что в этой атмосфере что-то не так?".

Произошел меандр, а затем он лег возле окна. Поскольку он лежал, два мягких белых **** на его груди сжимались и меняли форму. Казалось, что впадина стала глубже и привлекательнее. Она лежала и пробовала позу, как будто не очень довольная. Затем он снова сел и лег на кровать, красивая нога торчала из-под одеяла, а пальцы, похожие на белый лук, нежно терлись о плечи Аньчжэн: "Давай, дедушка".

Ань Чжэнпо ехидно засмеялся: "Не может быть, я очень игривый".

Вдруг он резко поднял одеяло, которое наконец-то убрали обратно, схватил одежду Аньчжэн, а затем потянул крепкое и высокое тело Аньчжэн на кровать. Она осмотрела одежду Аньчжэн тремя ударами, пятью делениями и двумя, а затем с треском защелкнула на Аньчжэн ****: "Это действительно хлопотно, старуха поднимется и уложит меня!".

Ань Чжэн: "... Ты легче... легче?"

"Что....."

Однако лицо страдальца побелело, а некоторые из них жалобно заскулили и уставились на Ань Чжэна: "Вернись и прирежь тебя!"

Ань Чжэн почувствовал боль внизу ...

http://tl.rulate.ru/book/11864/2189455